

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-2-232-249

Научная статья

Безэквивалентная лексика в общественно-политических текстах XVIII века

Е.А. Скорик

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет
Российская Федерация, 129337, Москва, Ярославское шоссе, 26

Аннотация. В статье описано исследование по выявлению безэквивалентных лексических единиц в общественно-политических текстах XVIII века. Интерес к данному пласту лексики растет (особенно в области переводоведения и лингвокультурологии): с каждым годом появляется все больше работ, посвященных изучению безэквивалентной лексики с национально-культурной спецификой значения, созданных на материале различного содержания: художественные произведения, учебники, пресса, словари. Однако все они проводятся в рамках определенного периода времени, а именно – XIX–XXI веков. Анализ данного разряда лексики в литературе XVIII века выполняется впервые. Авторами текстов, послуживших источниками исследования, являются известные исторические фигуры рассматриваемого периода: Екатерина II, М.В. Ломоносов, В.Н. Татищев, В.К. Тредиаковский, А. Мацеевич, П.А. Плавильщиков. Основным критерием отбора текстов стала степень изученности в них безэквивалентных лексических единиц. В рамках общественно-политической тематики исследование по выявлению и описанию безэквивалентных лексических единиц также проводится впервые. Целью исследования является выявление, описание и анализ безэквивалентной лексики в вышеназванных текстах; практическая значимость заключается в возможности использования его результатов на занятиях русского языка как иностранного, при составлении словарей безэквивалентной лексики или лингвострановедческих словарей, а также при переводе текстов – источников данной работы на иностранные языки и составлении комментариев; теоретическая значимость обусловлена перспективой дальнейшего изучения безэквивалентных лексических единиц, имеющих национально-культурную специфику значения, на основе полученных данных. Определен количественный и качественный состав безэквивалентных лексических единиц, проанализированных затем с точки зрения соотнесенности не только с определенной тематической группой: предметы быта, титулы, военная лексика, социальные группы и т. д.; но и с видами безэквивалентной лексики: слова-реалии, лакуны, экзотизмы, отклонения от общезыковой нормы и т. д. Чтобы иметь полное представление о рассматриваемом в данной статье языковом явлении, необходимо дальнейшее расширение хронологических и жанровых рамок материала исследования. Возможно использование в качестве источника текстов не только XVIII–XXI веков, но и более раннего периода; а также не только произведений художественной литературы, словарей, прессы, но и расширить круг общественно-политической направленности: рассмотреть документы, научные труды, письма.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, национально-культурный компонент, национально-культурная специфика, русский язык, общественно-политический текст

© Скорик Е.А., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

История статьи: поступила в редакцию: 18.06.2019; принята к печати: 22.12.2019.

Для цитирования: Скорик Е.А. Безэквивалентная лексика в общественно-политических текстах XVIII века // Русистика. 2020. Т. 18. № 2. С. 232–249. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-2-232-249>

Введение

В статье рассматривается понятие «безэквивалентная лексика с национально-культурной спецификой значения». Изучая историю вопроса, можно увидеть, что многие исследователи обращали внимание на разницу между языками именно в связи с различиями в культуре, к которой принадлежат эти языки: Л.В. Щерба, И.А. Бодуэн де Куртенэ, В. фон Гумбольдт, М.В. Ломоносов, Ч.К. Фриз и др. Например, Э. Сепир отмечал, что «язык является не только национальным мировидением, но и руководством к культуре народа, определяющим специфику национальной культуры» (Сепир, 1993: 537–538). Уже несколько десятилетий существует такая дисциплина, как лингвокультурология, которая занимается вопросами взаимосвязи языка и культуры. «Становление и развитие лингвокультурологического направления вызвано стремлением к осмыслению феномена лингвокультурного содержания языка и культуры как одной из форм существования языковой личности в окружающем ее лингвокультурном пространстве, где язык предстает своего рода интерпретатором не только национальной, но и всей мировой культуры» (Тирадо, 2018: 381).

Актуальность исследования обусловлена особым вниманием современной лингвокультурологии и переводоведения к проблемам лексики с национально-культурной спецификой значения, значимостью безэквивалентной лексики (БЭЛ) для понимания и интерпретации текстов (в частности, общественно-политических), отсутствием лексикографического описания данного разряда лексики в литературе XVIII века, необходимостью рассмотрения безэквивалентных единиц как особого, требующего дальнейшего изучения, пласта лексики, передающего коммуникативно значимую информацию в сочинениях общественно-политических деятелей, а также значимостью такой лексики в разработке лексических основ преподавания РКИ.

Первые работы, в которых был использован термин «безэквивалентная лексика», как известно, относятся к 50-м годам XX века (Г.В. Шатков, Г.В. Чернов), однако до сих пор содержание данного термина в исследованиях различных авторов является неустойчивым. Та же ситуация наблюдается в отношении классификации данного разряда лексики: различные исследователи выделяют различные группы безэквивалентной лексики и характеризуют их по-разному. Самое подробное описание типов безэквивалентной лексики представили Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, С. Влахов, С. Флорин, А.О. Иванов.

Самой актуальной проблемой в истории изучения вопроса является отсутствие принятого большинством ученых определения термина «безэквивалентная лексика» и его содержания: в само это понятие исследователи включают разные составляющие. Например, Я.И. Рецкер, А.Д. Швейцер и А.В. Федоров под «безэквивалентной лексикой» понимают только слова-реалии:

«БЭЛ – это, прежде всего, обозначение реалий, характерных для страны или исходного языка и чуждых другому языку иной действительности» (Рецкер, 1974: 58). У других исследователей (Г.В. Шатков, В.Н. Крупнов, В.Н. Комиссаров, Г.В. Чернов) определение термина носит общий характер: «слова и словосочетания, обозначающие предметы, процессы и явления, которые на данном этапе развития перевода не имеют в нем эквивалентов» (Крупнов, 1979: 27). В настоящем исследовании за основу берется определение термина, предложенное А.О. Ивановым: «лексические единицы исходного языка, которые не имеют в словарном составе переводящего языка эквивалентов, то есть единиц, при помощи которых можно передать на аналогичном уровне плана выражения все релевантные в пределах данного контекста компоненты значения, или одного из вариантов значения исходной лексической единицы» (Иванов, 2006: 81).

В связи с тем, что определение и содержание термина «не приведено к общему знаменателю», не существует также и общепризнанной классификации данного пласта лексики. Например, Л.С. Бархударов подразделяет безэквивалентную лексику на: «1) Имена собственные, географические наименования, названия учреждений, организаций, газет, пароходов и пр., не имеющие постоянных соответствий в лексиконе другого языка. 2) Так называемые реалии, то есть слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке. 3) Лексические единицы, которые можно назвать случайными лакунами» (Бархударов, 1975: 94–95). С. Влахов, С. Флорин в своей работе уделяют основное внимание реалиям, кроме этого, включают в безэквивалентную лексику фразеологические единицы, имена собственные, обращения, звукоподражания и междометия, отклонения от литературной нормы (просторечия, диалектизмы, жаргонизмы, арго, ломанная речь), иноязычные вкрапления, термины, каламбуры, сокращения, внеязыковые элементы, а также экзотизмы (Влахов, Флорин, 1980). А.О. Иванов, предлагая схожую классификацию, также выделяет такие виды безэквивалентной лексики, как неологизмы, лакуны, слова широкой семантики, сложные слова, слова с суффиксами субъективной оценки (Иванов, 2006).

В данной статье при определении вида той или иной безэквивалентной единицы, обнаруженной в общественно-политических текстах XVIII века, за основу были приняты классификации, предложенные С. Влаховым, С. Флориным и А.О. Ивановым. Однако не проводится анализ имен собственных, которые присутствуют в рассматриваемом материале в большом количестве, в связи с тем, что данный разряд безэквивалентной лексики не представляет особых трудностей, имена собственные передаются методом транслитерации, при переводе малоизвестные имена собственные принято сопровождать историческим комментарием.

Кроме перечисленных разрядов безэквивалентной лексики необходимо выделить класс этикетных речевых формул. «В большинстве случаев процедурные элементы текста не имеют эквивалентов в других языках» (Канонич, 1978: 65). К данному виду безэквивалентной лексики необходимо отнести определенные речевые этикетные формулы. Например, выражение «приятного ап-

петита» имеет эквивалент в английском языке, однако в английской лингвокультуре данной этикетной формулой пользуются значительно реже, чем в русской. И наоборот, этикетная формула «поздравляю с покупкой», скорее всего, пришла в русскую лингвокультуру с запада. «Счастливо оставаться» на английский язык обычно переводят как просто «счастливо» (*good luck (to you); goodbye; may you be happy* и т. п.). Что касается других языков, то во многих восточных лингвокультурах существует широкий спектр этикетных формул. К примеру, в персидской лингвокультуре существует так называемый таароф – свод этикетных норм, большинство из которых не имеют аналогов в русском этикете, соответственно, не имеют эквивалентов в речевом и языковом выражениях. Так, когда покупатель платит в магазине за товар, стандартной реакцией продавца является отказ принять оплату: «Да что вы, что вы! Денег не нужно!». Продавец берет деньги только после уговоров покупателя, что является нормой поведения для покупателя в данной ситуации. Также этикетные формулы с точки зрения эквивалентности и безэквивалентности в разных языках имеют разный диапазон. Например, в персидском языке существует значительно больше вариантов «спасибо», чем в русском языке.

Итак, исследования, проведенные с середины XX века до настоящего времени, показывают, что на данный момент существуют вариативные, но схожие определения термина БЭЛ, а также ее классификации. Кроме этого, необходимо отметить, что БЭЛ описана в определенных хронологических и жанровых рамках: в качестве материала исследователи использовали источники XIX–XXI веков, относящиеся в основном к художественной литературе (Заборовская, 2003; Хайнце, 2000), а также словари (Суханова, 2012; Анохина, 2002), учебники, прессу. В связи с чем видится нужным расширить рамки материала исследования БЭЛ, поэтому в качестве источников были отобраны тексты, во-первых, относящиеся к не изученному ранее периоду – XVIII веку, во-вторых, к не рассматриваемому ранее жанру, а именно: статьи, трактаты и фрагменты из них, написанные крупными общественно-политическими деятелями соответствующего периода, причем тексты имеют разноплановую тематику, так как их авторы являются представителями разных социальных групп: монарх, священнослужитель, театральный деятель, писатель и филолог, представитель сферы образования, историк.

Цель

Выделить и охарактеризовать безэквивалентные лексические единицы с национально-культурной спецификой значения на материале общественно-политических текстов XVIII века. В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

1. Уточнить термин «безэквивалентная лексика».
2. Обосновать выбор текстов: охарактеризовать исследуемые тексты, выделить критерии их отбора.
3. Проанализировать безэквивалентную лексику в исследуемых текстах: определить виды безэквивалентных единиц; используя переводные и толковые словари, подтвердить безэквивалентность рассматриваемых лексических единиц.

4. Установить общее количество безэквивалентных лексических единиц в источниках, являющихся материалом исследования, а также их количество в рамках групп безэквивалентной лексики.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили тексты общественно-политического содержания, авторами которых являлись известные и значимые исторические личности: «Произвольное и согласное разсуждение и мнение собравшегося шляхетства русского о правлении государственным» В.Н. Татищева¹; «Слово похвальное Ея Величеству Государыне Императрице Елисавете Петровне, Самодержице Всероссийской, говоренное ноября 26 дня 1749 года» М.В. Ломоносова²; письмо графу А.П. Бестужеву-Рюмину Арсения Мацеевича³, в котором он просит помочь остановить передачу церковных земель и крестьян в государственную казну, доношение⁴ по тому же поводу Святейшему Правительствующему Синоду, прошение⁵ Святейшему Правительствующему Синоду освободить его от занимаемой должности в связи с болезнью; «Три разсуждения о трех главнейших древностях российских» («Разсуждение первое о первенстве словенского языка пред тевтоническим») В.К. Тредиаковского⁶; «Нечто о врожденном свойстве душ российских» П.А. Плавильщикова⁷; «О мерах к восстановлению во Франции королевского правительства» Екатерины II⁸.

В процессе работы над вышеназванными источниками применялись следующие методы: сплошной выборки, описательный, количественный, концептуальный, сопоставительного семантического анализа.

Результаты

В текстах, послуживших материалом, общее количество лексем составило 50 единиц, обладающих национально-культурной спецификой значения. Три из этих единиц повторяются в текстах разных авторов: князь, подьячий, герцог/герцогиня (В.Н. Татищев и Екатерина II).

В «Разсуждении» В.Н. Татищева было выделено 17 безэквивалентных лексических единиц, в записке Екатерины II – 8, в «Слове похвальном» М.В. Ломоносова – 3, в сочинении В.К. Тредиаковского – 6, в документах А. Мацеевича – 14, в статье П.А. Плавильщикова – 5.

В соответствии с целью исследования были определены разряды безэквивалентной лексики, к которым принадлежат выявленные слова в количестве:

¹ Хранители России. Антология. Т. 2. В поисках нового... консерватизма / под ред. А.А. Ширинянца, С.В. Перевезенцева. М.: ООО «Паблицс», 2015. С. 145.

² Там же. С. 191.

³ Там же. С. 652.

⁴ Там же. С. 667.

⁵ Там же. С. 671.

⁶ Там же. С. 267.

⁷ Там же. С. 916.

⁸ Там же. С. 631.

- слова реалии – 33 единицы;
- лакуны – 1 единица;
- фразеологизмы – 1 единица;
- экзотизмы – 7 единиц;
- этикетные формулы – 3 единицы;
- отклонения от общеязыковой нормы – 4 единицы (в том числе 1 диалектизм);
- слова широкой семантики – 1 единица.

Согласно полученным статистическим данным лексические единицы распределены по видам у каждого автора следующим образом. В работе В.Н. Татищева выявлено 11 слов-реалий, 3 экзотизма и 3 слова, отнесенных к отклонениям от нормы.

В записке Екатерины II обнаруженные безэквивалентные лексемы в основном относятся к экзотизмам – 5 единиц, 3 лексические единицы относятся к словам-реалиям.

В «Слове похвальном Ея Величеству Государыне Императрице Елисавете Петровне» было выделено в качестве безэквивалентной лексики 1 слово-реалия, 1 слово широкой семантики и 1 этикетная лексическая единица.

В тексте П.А. Плавильщикова виды безэквивалентных лексических единиц распределены следующим образом: 4 слова-реалии, 1 фразеологизм.

В документах, составленных А. Мацеевичем, среди 13 безэквивалентных единиц 1 лексема была отнесена к классу отклонений от общеязыковой нормы, 1 лексема – к классу этикетных формул, 11 лексем – к классу слов-реалий.

В «Разсуждении первом о первенстве словенского языка пред тевтоническим» В.К. Третьяковского было выявлено 5 слов-реалий, 1 лакуна.

Исследование общественно-политических текстов XVIII века показало, что в них содержится большое количество лексических единиц, относящихся к различным видам безэквивалентной лексики, перевод и понимание которых представляет трудности при передаче на иностранный язык и при освоении их иностранцами, которые учат русский язык.

В результате исследования была подтверждена гипотеза о том, что частотность употребления единицы, относящейся к тому или иному виду безэквивалентной лексики, зависит от особенностей жанра и содержания. В то же время некоторые лексемы являются универсальными и используются во всех текстах.

Обсуждение

С точки зрения перевода лексику подразделяют на эквивалентную и безэквивалентную, то есть слова (или выражения), имеющие эквиваленты в иностранном языке, и слова, поиск эквивалентов которых вызывает трудности. Особенностью данного пласта лексики является то, что трудности восприятия определенной лексической единицы могут возникнуть не только у представителей инокультуры, но и у носителей языка. Примером могут служить церковнославянизмы, которые, переходя из сакральных текстов в обиходную речь, претерпевают значительные семантические трансформации. Это значит, что не только при передаче на иностранный язык, но и при использовании в

своим языке эти слова имеют «двойное семантическое дно»: одно – исходное церковнославянское значение, другое – значение, которое конкретный церковнославянизм приобрел в русском литературном языке. «Его (церковнославянского языка) лексико-синтаксические особенности, в корне отличающиеся от современного русского языка, отвечая мистической цели религиозной коммуникации, всецело служат богослужению и богопознанию. <...> Например, слово “прелесть” в обыденном понимании – “очарование”, “обаяние”, “привлекательность”, между тем как православное вероучение вкладывает в это понятие негативный смысл, подразумевая под “прелестью” “обман”, “заблуждение”, “обольщение”. Обычный мирянин, незнакомый со смысловым полем текстов на церковнославянском языке, сталкивается с проблемой их адекватного понимания» (Атанова и др., 2016: 102).

Критериями отбора материалов данного исследования являются: 1) степень изученности; 2) социальные группы, к которым принадлежат авторы текстов; 3) разнообразие текстов с точки зрения жанра и содержания; 4) историческая значимость.

1. Основным критерием отбора источников исследования является степень изученности: как уже было отмечено выше, не было обнаружено исследований, посвященных безэквивалентной лексике в рамках рассматриваемого периода. Материал для исследования данного пласта лексики относится к периоду XIX–XXI веков. Относительно XVIII века были обнаружены исследования общего характера по лексике этого периода, из которой можно вычленил относящиеся к рассматриваемому пласту лексики единицы. Среди таких работ: «Формирование и функционирование административно-канцелярской лексики в русском языке XVIII века» Т.П. Вакуленко (Вакуленко, 1988), «Дипломатическая лексика начала XVIII века» А.В. Волосковой (Волоскова, 1966), «Лексические заимствования в русском литературном языке второй половины XVIII века» Н.С. Котяевой (Котяева, 2016), «Функционирование эмотивной лексики и фразеологии в русском языке XVIII века» Е.В. Поповой (Попова, 2013), «История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века» Е.Т. Черкасовой (Черкасова, 1981), «Языковая личность Екатерины Второй» А.Ю. Никитиной (Никитина, 2014) и др.

Кроме временного периода низкая степень изученности относится к содержанию материала. Исследования по безэквивалентной лексике проводились в основном на материале следующего содержания: художественные произведения (Заборовская, 2003; Хайнце, 2000), учебники, пресса, словари (Суханова, 2012; Анохина, 2002). Сочинения общественно-политического содержания, схожие по жанру с рассматриваемыми в данной статье, ранее не изучались.

2. Предпринята попытка максимально охватить различные сферы общественно-политической жизни России XVIII века, с чем связан выбор авторов текстов: монарх (Екатерина II), священнослужитель (А. Мацевич), театральный деятель (П.А. Плавильщиков), писатель, филолог (В.К. Тредиаковский), представитель сферы образования и ученый в разных областях знания (М.В. Ломоносов), историк (В.Н. Татищев).

3. Историческая значимость выбранных текстов определяется исторической значимостью их авторов. Так, В.К. Тредиаковский был одним из тех, кто

заложил фундамент полного отказа от церковнославянского языка и закрепления за ним места лишь в религиозной сфере, он начал использовать русский литературный язык, в основе которого – живая разговорная речь дворянства соответствующего периода. Также можно говорить о нем, как о первом русском филологе. Стремление упорядочить языковую систему русского языка после В.К. Тредиаковского подхватили многие: во второй половине века нельзя не сказать в этом отношении о вкладе М.В. Ломоносова. Если зарождение русской филологии связывают с В.К. Тредиаковским, то «отцом русской истории» называют В.Н. Татищева.

Принимая во внимание значимость личности Екатерины II, необходимо подчеркнуть и роль текстов автора такой величины. Настроение, идеи монарха, в данном случае отраженные в письменной форме, – это вектор, заданный относительно развития всей страны.

Духовным лицом, чьи тексты были использованы в качестве источника в данной работе, является митрополит Ростовский и Ярославский Арсений Мацеевич, который в настоящее время канонизирован РПЦ и почитается как священикомученик.

В данном исследовании рассматривается также сочинение общественно-политической направленности такого деятеля искусств, как Петр Алексеевич Плавильщиков, являвшегося театральным деятелем, режиссером, актером, драматургом, издателем.

4. Следующим критерием отбора материала стали жанровые и содержательные особенности в рамках общественно-политической направленности: эпистолярный жанр, панегирик, трактат, статья и т. п.

Так, тексты, составленные митрополитом Арсением Мацеевичем и послужившие материалом данного исследования, являются официальными документами: письмо графу А.П. Бестужеву-Рюмину, в котором митрополит просит помочь остановить передачу церковных земель и крестьян в государственную казну (12 июля 1762 года), доношение по тому же поводу Святейшему Правительствующему Синоду (6 и 15 марта 1763 года). К доношению прилагается прошение, в котором автор пишет, что не получил никакой резолюции на ранее поступившую от него просьбу освободить его от исполнения обязанностей в связи с состоянием здоровья и отправить на покой в монастырь.

Текст «Три разсуждения о трех главнейших древностях российских» является трактатом, написанным В.К. Тредиаковским в 1757 году и опубликованным после смерти автора в 1773 году. В «Разсуждении первом о первенстве словенского языка пред тевтоническим» В.К. Тредиаковский пытается доказать с научной точки зрения, что русский язык является первородным, первоначальным, праотцом языков, в связи с чем в тексте формируется и идея о значимости русского народа в мировой истории. Эта работа считается одним из первых шагов по созданию научных трудов по филологии в отечественной истории. «Три разсуждения о трех главнейших древностях российских» является произведением патриотическим, политическим и оказавшим сильное влияние на Екатерину II. «Данная работа Тредиаковского вызвала интерес Екатерины, которая искала исторического и филологическо-

го обоснования своей концепции абсолютизма, а вместе с тем отстаивала идею древности русского языка и русской цивилизации» (Ивинский, 2009).

Из сочинений Екатерины II в данной статье рассматривается ее записка «О мерах к восстановлению во Франции королевского правительства», написанная в августе-сентябре 1792 года. Текст посвящен событиям во Франции, связанным с революцией и свержением монархической власти, сторонником которой являлась российская императрица.

М.В. Ломоносов не только формировал стилистические нормы русского литературного языка, но и сыграл основную роль в подъеме ораторского искусства. Его «Похвальные слова» – яркий пример того, как ораторское красноречие, ранее существовавшее в рамках проповеди, трансформировалось в светский жанр (Акимова, 1981): «Слово похвальное блаженным памяти Государю Императору Петру Великому, говоренное апреля 26 дня 1755 года» и «Слово похвальное Ея Величеству Государыне Императрице Елисавете Петровне, Самодержице Всероссийской, говоренное ноября 26 дня 1749 года», последнее из которых рассматривается в данной статье на предмет наличия и изучения безэквивалентной лексики. Этот текст является панегириком российскому монарху, а также первым образцом политической публицистики на русском языке, пропагандирующей патриотическое настроение.

История создания записки В.Н. Татищева «Произвольное и согласное разсуждение и мнение собравшегося шляхетства русского о правлении государственным» связана с событиями, получившими название «затейка верховников». Оппозицией «верховников» выступали сторонники сохранения самодержавия, дворяне-конституционалисты, в стане которых и находился В.Н. Татищев.

Статья П.А. Плавильщикова «Нечто о врожденном свойстве душ российских» была опубликована в первом номере журнала «Зритель» (1792 год) и внесла большой вклад в разработку решения вопросов русского национального характера.

Статистические данные, полученные в результате исследования, подтверждают, что в XVIII веке, как и в XIX и XX веках (согласно работам, основанным на источниках соответствующего периода), основное количество безэквивалентных единиц составляют слова-реалии, что неудивительно, так как слова-реалии представляют собой ядро безэквивалентной лексики. В исследованиях, посвященных этому пласту лексики, слова-реалии традиционно подразделяют на тематические группы. Например, «наименования национальных праздников», «названия печатных изданий», «урбанонимы», «хоронимы», «ойконимы», «наименования людей по социальному положению и взглядам» и т. д. (Заборовская, 2003); «предметы быта», «еда и питье», «транспорт» (Анохина, 2002); «лексика административно-территориального деления», «названия гражданских чинов», «титутлы и почетные звания» (Волков, 1985) и т. д. Следуя данной логике, в статье можно отметить следующие тематические группы слов-реалий, а также экзотизмов (так как экзотизмы являются словами-реалиями инокультуры относительно исходного языка): православная церковь (молебен, дискос, иерей, подьячий, пономарь, отпевание, кудельница, потир, просфора, ризница, Коллегия экономии синодального прав-

ления, Святейший Правительствующий Синод); титулы (герцог, дофин, князь, принцы крови, курфист); административно-территориальное устройство (губерния, губернатор, статгалтер (штатгальтер); быт-одежда (кафтан); военная лексика (воевода, дружина); светские органы правления и организации (Российская академия, Тайная канцелярия, Верховный тайный совет); социальные группы (мужик, однодворец, бурлацкий, сиделец, холоп); документы (челобитная); лексемы, имеющие составляющую «царь» (Царь-бобы, Царь-град, царь-девица, Царь-колокол, царь); лексемы, требующие исторического комментария (кокарда, манеж, письмо и пункты Ее Величества).

Перечисленные лексические единицы были выделены в качестве безэквивалентных на основании отсутствия в переводных словарях соответствий, частично или полностью отражающих семантическое и коннотативное содержание, а также на основании того, что некоторые из перечисленных лексических единиц ранее уже были определены исследователями как безэквивалентные: воевода (С. Влахов, С. Флорин), князь (С. Влахов, С. Флорин, С.С. Волков, Л.И. Хайнце), мужик (С. Влахов, С. Флорин), царь (С. Влахов, С. Флорин, Ю.О. Анохина, С.С. Волков, А.А. Заборовская, Л.И. Хайнце), кафтан (С. Влахов, С. Флорин, Ю.О. Анохина, С.С. Волков), губерния, губернатор (С. Влахов, С. Флорин, Л.И. Хайнце).

Рассмотрим подробнее сформированные тематические группы. Группу церковной тематики составляют слова, обозначающие предметы церковной утвари, церковные органы правления, церковные должности или звания, православные ритуалы. Конечно, в других лингвокультурах также существуют православные традиции, но православие мало где имеет такое распространение, как в России, и, соответственно, не имеет таких устойчивых коннотаций, как в русской лингвокультуре. Лексемы церковной тематики составляют большинство в данном исследовании, что связано с наличием среди источников текстов, автором которых является священнослужитель. Большинство лексических единиц, выделенных в рамках этой группы, были обнаружены в его документах. Также объемные группы сформировались по темам «титулы» (куда вошли и слова-реалии, и экзотизмы) и «социальные группы». В последней лексемы были объединены по роду занятий (бурлацкий (бурлак), сиделец) или социальному статусу (мужик, холоп, однодворец). У подавляющего большинства данных лексем в переводных словарях перевод отсутствует. Изучение толковых словарей показывает, что на иностранном языке можно подобрать подходящий в той или иной мере эквивалент, однако в данной ситуации играют роль определенные коннотации национально-культурного компонента значения, которые требуют при передаче на иностранный язык некоторых уточнений в комментариях.

Особые группы, выделенные в рамках нестандартной тематики, – это лексемы, имеющие составляющую «царь» и лексемы, требующие исторического комментария. Слова первой группы в обычной ситуации можно было бы выделить, например, в рамках тематики «фольклор» (царь-девица), «географические названия» (Царь-град), «титулы» (царь) и т. д., однако все вышеуказанные лексемы были перечислены В.К. Третьяковым именно по принципу наличия составляющей «царь», в связи с чем в данной статье целесообразно поступить соответствующим образом.

Вторая специфическая группа – лексемы, требующие исторического комментария, в которой выделены слова, имеющие эквиваленты в иностранном языке с точки зрения семантики самой лексемы, однако контекстуально имеют в виду не абстрактные, а вполне конкретные предметы или явления, носящие символический характер. Это подтверждается и наличием исторических комментариев в отношении этих слов в издании, где представлен источник исследования: «кокарда» – бант или сложенная лента, ставшая символом французской революции», «манеж» – имеется в виду манеж возле дворца Тюильри, где заседало Национальное собрание с 19 октября 1789 года.⁹ «Ея Величества письмо и пункты» – «Кондиции», подписанные Анной Ивановной во время событий, которые получили в истории название «затейка верховников». «Письмо и пункты» можно рассматривать в данном контексте как синоним «Кондиций», подписание которых, в свою очередь, является важным историческим фактом, и, следовательно, словосочетание «Ея Величества письмо и пункты» вполне закономерно может быть причислено к словам-реалиям.

Слова остальных тематических групп составляют небольшое количество.

Второе место по объему после слов-реалий в данном исследовании занимает класс выделенных экзотизмов (герцог, дофин, кокарда, курфист, манеж, принцы крови, статгалтер). Экзотизмы, как уже было отмечено выше, также являются реалиями, но только в инокультуре относительно исходного языка. Полученное в результате исследования количество экзотизмов связано с содержанием текста. В целом этот тезис касается всех классов обнаруженных безэквивалентных единиц. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что наличие единиц того или иного вида безэквивалентной лексики в тексте зависит от жанровых особенностей источника, от его функции и содержания. Например, записка Екатерины II посвящена событиям во Франции, с чем связано наличие большого количества экзотизмов, то есть реалий французской культуры и истории. Текст А. Мацеевича принадлежит к эпистолярному жанру, чем объясняется наличие этикетных речевых формул и обращений к адресату письма. Одна единица из трех выделенных этикетных формул присутствует в панегирике М.В. Ломоносова, что также соответствует тезису о тесной взаимосвязи определенного вида безэквивалентной лексики и содержательных или жанровых особенностей текста.

В «Слове похвальном» М.В. Ломоносова была выделена лексическая единица, отнесенная к виду безэквивалентной лексики, который А.О. Иванов обозначил как «слова широкой семантики»: «чертог – великолепное здание, дворец, помещение, палата во дворце, замке» (Большой энциклопедический словарь). Из определения данного слова можно понять, что под чертогом может подразумеваться и само здание (дворец, замок), и какое-либо помещение этого здания. Словарь *ABBYY Lingvo Live* предлагает следующий вариант перевода: *hall, palace* – зал (холл), дворец (замок). Следовательно, данная лексема подходит к группе «слова с широкой семантикой».

Необходимо остановиться подробнее на лексеме, которая была выделена как лакуна. Лакуны – самый загадочный пласт безэквивалентной лек-

⁹ Хранители России. Антология. Т. 2. В поисках нового... консерватизма / под ред. А.А. Ширинянца, С.В. Перевезенцева. М.: ООО «Паблиц», 2015. С. 637.

сики: обычно под ними понимается некий пробел, пропуск, при этом трудно объяснить, почему в одном языке данный пробел имеет место, а в другом эта ниша занята определенной лексической единицей. Яркими примерами лаун русского языка по отношению к английскому языку являются такие слова, как «ровесник», «кипяток», «сутки», «погорелец», «именины», «однолюб» (Иванов, 2005: 97).

Как и в случае с безэквивалентной лексикой, единого толкования термина «лакуна» на сегодняшний день не существует. В лингвистике выделяется два подхода к интерпретации данного понятия – в узком (на лексическом и грамматическом уровнях языка) и широком смысле (как любое несоответствие и несовпадение, ощущаемое имплицитно). В широком смысле лакуны рассматривали такие ученые, как Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина, Ю.Ю. Липатова, Г. Шрёдер, А. Эртельт-Фит и др., определяя данное понятие как некоторый фрагмент текста, в котором имеется нечто непонятное, странное, ошибочное. Ю.С. Степанов, Л.С. Бахрударов, М.В. Карапетян и другие понимают лакуну в узком смысле и предлагают также другие термины: «антислова», «белые пятна на семантической карте языка», «случайные лакуны». Ряд ученых предлагает отказаться от этого термина в связи с его неустойчивостью и неудобством в использовании (например, Л.В. Кульчицкая, Е.Г. Прокурин) (Суханова, 2012: 5–6).

Слово «светло-русый» в данной работе относится к безэквивалентной лексике и входит в разряд лаун. Аргументы в пользу этого утверждения следующие. Переводные словари (ABBYY Lingvo Live, В. Мюллер) предлагают переводить слово «русый» как *light brown, fair*. Толковые словари раскрывают значение этой лексемы также с использованием слова «коричневый» (*brown*): «говорят о шерсти, пасти, волосах: коричневый, светло-бурый, средний между черным или карим и белокурым» (Даль); «(разг. устар.) о волосах: светло-коричневый; о человеке, голове: имеющий светло-коричневые волосы (Ушаков); светло-коричневый (о волосах); со светло-коричневыми волосами (Ожегов). Другой вариант предлагает словарь Академии наук XVIII века: «Говорится о цвете волосов: несколько на каштановый цвет схожий. Темно-русый. Густой каштановый цвет имеющий. Светло-русый. Светло-каштановый» (Словарь Академии Российской, 1794).

Из всех вышеперечисленных вариантов толкования и перевода можно составить общее представление об этом цвете, однако если рассматривать непосредственно лексему «светло-русый» (или «темно-русый»), кстати, имеющую высокую частотность употребления, то система представленного выше перевода рушится: в результате получается или тавтология, или лексическая несочетаемость: *light light brown, light dark brown*.

Резюмируя вышеизложенное, можно дать следующий комментарий, уточняющий описание семантики слова «русый»: это определенный естественный цвет волос (или человек, обладающий таким цветом волос на голове), схожий с коричневым или каштановым. «Темных» блондинов и шатенов субъективно тоже можно отнести к русым; о волосах, имеющий очень светлый оттенок уже не говорят «русый».

Произведение П.А. Плавильщикова – единственное среди рассмотренных источников, где встречается лексика из разряда фразеологизмов в рам-

ках безэквивалентной лексики (хлеб-соль). Вероятнее всего, незначительное количество обнаруженных фразеологических единиц обусловлено особенностями общественно-политического содержания текстов.

Имена собственные, которые не стали целью данного исследования, представлены в произведении В.К. Третьяковского в большом количестве, так же как и во всех рассмотренных источниках, особенно личные имена. Однако следует отметить, что в «Разсуждении» В.К. Третьяковского есть личные имена, при переводе которых недостаточно передачи одного лишь звучания. Это касается древнеславянских мужских имен, которые имеют ярко выраженные коннотации в связи с их значением: Светослав («светлая слава»), Святослав («святая слава»), Владислав («владеющий славой»), Болеслав («более славный»), Доброслав («славящийся добром»), Мстислав («славный мститель»). При передаче на иностранный язык существует необходимость дать комментарий со значением этих имен, так как в контексте говорится о величии этих имен и их носителей.

Заключение

Чтобы иметь более полное представление о безэквивалентной лексике, необходимо изучить функционирование безэквивалентных лексических единиц с разных ракурсов, то есть в текстах, принадлежащих разным функциональным стилям и относящихся к разным периодам создания.

Для того чтобы получить более точные данные о безэквивалентной лексике XVIII века, необходимо расширить круг источников: с точки зрения общественно-политической сферы можно рассмотреть в качестве материала исследования тексты политического и церковного деятеля Феофана Прокоповича, епископа и православного святого Тихона Задонского, профессора Московского университета, одного из основателей русской юридической науки Семёна Ефимовича Десницкого, писателя и философа Якова Павловича Козельского, государственного деятеля князя Михаила Михайловича Щербатова и др. Кроме текстов общественно-политических деятелей, следует провести анализ на материале газет (при Петре I появилась первая печатная газета – «Ведомости»), художественных текстов, словарей.

В современной литературе также мало изучено функционирование безэквивалентных лексических единиц в текстах общественно-политических деятелей, среди которых книги, статьи и другие труды современных политиков, представителей религии, деятелей искусства, например, советского и российского политика, руководителя фракции ЛДПР В.В. Жириновского, юмориста, писателя-сатирика и актера М.Н. Задорнова, Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и др.

Список литературы

- Акимова Г.Н.* Стилистические и синтаксические особенности ораторской прозы XVIII века (на материале похвальных слов Ломоносова и Сумарокова) // *Язык русских писателей XVIII века*. Л., 1981. С. 47–57.
- Анохина Ю.О.* Русская безэквивалентная лексика и стереотипы России: на материале французского языка: дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 295 с.

- Атанова Д.В., Боженкова Н.А., Боженкова Р.К.* Вербальное функционирование религиозного дискурса: сакральные свойства церковнославянского языка // Русский язык за рубежом. 2016. № 5. С. 100–103.
- Бархударов Л.С.* Язык и перевод. Вопросы частной и общей теории перевода. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
- Большой энциклопедический словарь. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/324042> (дата обращения: 04.02.2019).
- Вакуленко Т.П.* Формирование и функционирование административно-канцелярской лексики в русском языке XVIII века: дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1988. 216 с.
- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы / под ред. Ю.С. Степанова. М.: Индрик, 2005. 1040 с.
- Влахос С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 343 с.
- Волков С.С.* Безэквивалентная лексика в русском литературном языке второй половины XIX века (слова-реалии в произведениях И.С. Тургенева): дис. ... канд. филол. наук. Л., 1985. 321 с.
- Волоскова А.В.* Дипломатическая лексика начала XVIII века: автореф. дис. ... анд. филол. наук. Л., 1966. 17 с.
- Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <https://dal.slovaronline.com/> (дата обращения: 04.02.2019).
- Заборовская А.А.* Безэквивалентная лексика с национально-культурной спецификой значения в творчестве И.А. Бунина: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2003. 269 с.
- Иванов А.О.* Безэквивалентная лексика: учебное пособие. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. 190 с.
- Ивинский А.Д.* Литературная политика императрицы Екатерины II: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 24 с.
- Канонич С.И.* Артикль в испанском языке: пособие для учащихся 6–10-х классов средней школы. М.: Просвещение, 1978. 136 с.
- Котяева Н.С.* Лексические заимствования в русском литературном языке второй половины XVIII века: на материале комедий: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2016. 225 с.
- Крупнов В.Н.* Курс перевода: английский язык: общественно-политическая лексика. М.: Международные отношения, 1979. 231 с.
- Никитина А.Ю.* Языковая личность Екатерины Второй: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2014. 219 с.
- Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 20.03.2019).
- Плавильщиков П.А.* Нечто о врожденном свойстве душ российских. URL: https://www.academia.edu/7969637/%D0%9F_%D0%90_%D0%9F%D0%9B%D0%90%D0%92%D0%98%D0%9B%D0%AC%D0%A9%D0%98%D0%9A%D0%9E%D0%92_%D0%9D%D0%B5%D1%87%D1%82%D0%BE_%D0%BE_%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BC_%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5_%D0%B4%D1%83%D1%88_%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85 (дата обращения: 15.02.2019).
- Попова Е.В.* Функционирование эмотивной лексики и фразеологии в русском языке XVIII века: на материале художественных произведений Н.М. Карамзина: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2013. 285 с.
- Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода. М.: Международные отношения, 1974. 216 с.
- Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 270 с.

- Словарь Академии Российской. Ч. V. От Р до Т. СПб., 1794. С. 225.
- Суханова О.В. Лакунарность глагольной лексики (на материале русско-английских глагольных лакун): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2012. 19 с.
- Тирадо Р.Г. Проблемы лингвокультурологии на страницах журнала «Русистика» // Русистика. 2018. Т. 16. № 4. С. 380–397.
- Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 15.03.2019).
- Хайнце Л.И. Безэквивалентная лексика с национально-культурной спецификой значения в произведениях В. Токаревой и Е. Попова: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2000. 255 с.
- Черкасова Е.Т. История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века. М.: Наука, 1981. 374 с.
- ABBY Lingvo Live. URL: <https://www.lingvolive.com/ru-ru> (дата обращения: 29.02.2019).

Сведения об авторе:

Скорик Евгения Алексеевна, преподаватель кафедры русского языка как иностранного Национального исследовательского Московского государственного строительного университета. *Сфера научных интересов*: лингвокультурология, методика преподавания русского языка как иностранного. E-mail: akane2005@yandex.ru

DOI 10.22363/2618-8163-2020-18-2-232-249

Scientific article

Non-equivalent vocabulary in social-political texts of the XVIII century

Evgeniya A. Skorik

Moscow State University of Civil Engineering (National Research University)
26 Yaroslavskoe Highway, Moscow, 129337, Russian Federation

Abstract. The article deals with the non-equivalent vocabulary in socio-political texts of the 18th century. The interest to this type of vocabulary is growing (especially in translation and linguoculturology): every year there are more and more works studying non-equivalent vocabulary with national-cultural specificity of meaning in various resources: fiction, textbooks, press, dictionaries. However, these studies are carried out on the texts of the 19th–21st centuries. In this article, we for the first time analyze this vocabulary in the artistic texts of the 18th century. The authors of the texts (the research materials) are well-known historical figures of the period: Catherine II, M.V. Lomonosov, V.N. Tatishchev, V.K. Trediakovsky, A. Matseevich, P.A. Plavilshikov. The main criterion for text selection was the level of knowledge of non-equivalent vocabulary in them. It is for the first time when identification and description of non-equivalent vocabulary was held in socio-political texts. The purpose of this research is to identify, describe and analyze non-equivalent words in the texts. The practical significance of the research is in the fact that its results can be used in classes of Russian as a foreign language, when compiling dictionaries of non-equivalent vocabulary or linguistic and regional dictionaries, when translating the source texts into foreign languages and making comments. The theoretical significance of the research is in the fact that its results became the basis for further research of non-equivalent vocabulary with national-cultural specificity of meaning. As a result of the research, there were identified the quantity and quality of non-equivalent words. The discovered non-equivalent words were classified into several thematic groups: household items, titles, military vocabulary, social groups, etc., and into types of non-equivalent vocabu-

lary: words-realities, lacunae, exotisms, deviations from the common language norm, etc. In order to have a complete picture of this linguistic phenomenon, it is necessary to make wider the chronological and genre framework of the research material in the future. It is possible to use not only texts of the 18th–21st centuries as a source, but also texts of earlier periods; it is necessary to use not only works of fiction, dictionaries, press, but also to research socio-political texts: documents, scientific works, letters.

Keywords: non-equivalent lexis, national-cultural component of meaning, national-cultural specifics, the Russian language, socio-political text

Article history: received: 18.06.2019; accepted: 22.12.2019.

For citation: Skorik, E.A. (2020). Non-equivalent vocabulary in social-political texts of the XVIII century. *Russian Language Studies*, 18(2), 232–249. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-2-232-249>

References

- ABBY Lingvo Live. Retrieved February 29 2019 from <https://www.lingvolive.com/ru-ru>
- Akimova, G.N. (1981). *Stilisticheskiye i sintaksicheskiye osobennosti oratorskoy prozy XVIII veka (na materiale pokhval'nykh slov Lomonosova i Sumarokova)* [Stylistic and syntactic features of the oratory of the XVIII century (on the material of commendable words of Lomonosov and Sumarokov)]. Leningrad. (In Russ.)
- Anatova, D.V., Bozhenkova, N.A., & Bozhenkova, R.K. (2016). Verbal functioning of religious discourse: Sacred properties of the Church Slavonic language. *Russian language abroad*, (5), 100–103. Moscow. (In Russ.)
- Anokhina, Yu.O. (2002). *Russkaya bezekvivalentnaya leksika i stereotipy Rossii: Na materiale frantsuzskogo yazyka* [Russian non-equivalent vocabulary and stereotypes of Russia: On the material of the French language] (Candidate dissertation, Moscow). (In Russ.)
- Barkhudarov, L.S. (1975). *Yazyk i perevod. Voprosy chastnoi i obshchei teorii perevoda* [Language and translation. Questions of private and general]. Moscow: Mezhdunarodniye otnosheniya Publ. (In Russ.)
- Bolshoi entsiklopedicheskii slovar' [Big Encyclopedic Dictionary]. Retrieved February 02 2019 from <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/324042>
- Cherkasova, E.T. (1981). *Istoriya leksiki russkogo literaturnogo yazyka kontsa XVII – nachala XIX veka* [The history of the vocabulary of the Russian literary language of the late XVII – early XIX century]. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Dal, V.I. (n.d.). *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Retrieved April 02 2019 from <https://dal.slovaronline.com/>
- Slovar' Akademii Rossiiskoi. Ch. V. Ot R do T [Dictionary of the Russian Academy. Part V. From R to T]. (1794). Saint Petersburg. (In Russ.)
- Ivanov, A.O. (2006). *Bezekvivalentnaya leksika* [Non-equivalent vocabulary]: study guide. Saint Petersburg: Publishing House of Saint Petersburg University. (In Russ.)
- Ivinsky, A.D. (2009). *Literaturnaya politika imperatritsy Yekateriny II* [The literary policy of Empress Catherine II] [Author's abstr. cand. filol. diss.]. Moscow. (In Russ.)
- Kanonich, S.I. (1978). *Artikl' v ispanskom yazyke* [Article in Spanish]: Handbook for students of 6–10 classes of middle schools. Moscow: Prosveshcheniye Publ. (In Russ.)
- Khayntse, L.I. (2000). *Bezekvivalentnaya leksika s natsional'no-kul'turnoi spetsifikoi znacheniya v proizvedeniyakh V. Tokarevoi i Ye. Popova* [Equivalent vocabulary with national-cultural specificity of meaning in the works of V. Tokareva and E. Popov] (Candidate dissertation, Voronezh). (In Russ.)
- Kotyayeva, N.S. (2016). *Leksicheskiye zaimstvovaniya v russkom literaturnom yazyke vtoroi poloviny XVIII veka: Na materiale komedii* [Lexical borrowings in the Russian literary

- language of the second half of the XVIII century: On the material of comedies] (Candidate dissertation, Tambov). (In Russ.)
- Krupnov, V.N. (1979). *Kurs perevoda: angliiskii yazyk: obshchestvenno-politicheskaya leksika* [Translation course: English language: socio-political vocabulary]. Moscow: Mezhdunarodniye otnosheniya Publ. (In Russ.)
- Nikitina, A.Yu. (2014). *Yazykovaya lichnost' Yekateriny Vtoroi* [The linguistic personality of Catherine the Second] (Candidate dissertation, Kazan). (In Russ.)
- Ozhegov, S.I. (n.d.). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Retrieved March 20 2019 from <https://slovarozhegova.ru/>
- Plavil'shchikov, P.A. *Nehto o vrozdennom svoistve dush rossiiskikh* [Something about innate quality of Russian souls]. Retrieved February 15 2019 from https://www.academia.edu/7969637/%D0%9F_%D0%90_%D0%9F%D0%9B%D0%90%D0%92%D0%98%D0%9B%D0%AC%D0%A9%D0%98%D0%9A%D0%9E%D0%92_%D0%9D%D0%B5%D1%87%D1%82%D0%BE_%D0%BE_%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BC_%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5_%D0%B4%D1%83%D1%88_%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85
- Popova, Ye.V. (2013). *Funktsionirovaniye emotivnoi leksiki i frazeologii v russkom yazyke XVIII veka: Na materiale khudozhestvennykh proizvedenii N.M. Karamzina* [The functioning of emotive vocabulary and phraseology in the Russian language of the XVIII century: On the material of the works of N.M. Karamzin] (Candidate dissertation, Ufa). (In Russ.)
- Retsker, Ya.I. (1974). *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika: Ocherki lingvisticheskoi teorii perevoda* [Theory of Translation and Translation Practice: Essays on Linguistic Translation Theory]. Moscow: Mezhdunarodniye otnosheniya Publ. (In Russ.)
- Sepir, E. (1993). *Izbrannyye trudy po yazykoznaniyu i kul'turologii* [Selected Works on Linguistics and Cultural Studies]. Moscow: Progress Publ. (In Russ.)
- Sukhanova, O.V. (2012). *Lakunarnost' glagol'noi leksiki (na materiale rusско-angliyskikh glagol'nykh lakun)* [The lacunarity of the verbal vocabulary (on the material of the Russian-English verbal lacunae)] [Author's abstr. cand. filol. diss.]. Voronezh. (In Russ.)
- Tirado, R.G. (2018). The problems of linguoculturology discussed on the pages of the “Russian Language Studies” journal. *Russian Language Studies*, 16(4), 380–397. Moscow. (In Russ.)
- Ushakov, D.N. (n.d.). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Retrieved March 15 2019 from <https://ushakovdictionary.ru/>
- Vakulenko, T.P. (1988). *Formirovaniye i funktsionirovaniye administrativno-kantselyarskoi leksiki v russkom yazyke XVIII veka* [The formation and functioning of administrative clerical vocabulary in the Russian language of the XVIII century] (Candidate dissertation, Kiev). (In Russ.)
- Vereshchagin, Ye.M. (1980). *Lingvostranovedcheskaya teoriya slova* [The linguistic theory of the word]. Moscow: Russkii yazyk Publ. (In Russ.)
- Vereshchagin, Ye.M., & Kostomarov, V.G. (2005). *Yazyk i kul'tura. Tri lingvostranovedcheskiye kontseptsii: Leksicheskogo fona, reche-povedencheskikh taktik i sapiyentemy* [Language and culture. Three linguistic concepts: Lexical background, behavioral tactics and sapientemas]. Moscow: Indrik Publ. (In Russ.)
- Vlakhov, S., & Florin, S. (1980). *Neperevodimoye v perevode* [Untranslatable in translation]. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ. (In Russ.)
- Volkov, S.S. (1985). *Bezekvivalentnaya leksika v russkom literaturnom yazyke vtoroi poloviny XIX veka (slova-realii v proizvedeniyakh I.S. Turgeneva)* [Non-equivalent vocabulary in the Russian literary language of the second half of the XIX century (reality words in the works of I.S. Turgenev)] (Candidate dissertation, Leningrad). (In Russ.)

- Voloskova, A.V. (1966). *Diplomaticheskaya leksika nachala XVIII veka* [*Diplomatic vocabulary of the early XVIII century*] (Author's abstr. cand. filol. diss.). Leningrad. (In Russ.)
- Zaborovskaya, A.A. (2003). *Bezekvivalentnaya leksika s natsional'no-kul'turnoi spetsifikoi znacheniya v tvorchestve* [*Non-equivalent vocabulary with cultural identity in the works of I.A. Bunin*] (Candidate dissertation, Voronezh). (In Russ.)

Bio note:

Evgeniya A. Skorik, lecturer of Russian as Foreign Language Department of Moscow State University of Civil Engineering (National Research University). *Research interests*: cultural linguistics, methods of teaching Russian as a foreign language. E-mail: akane2005@yandex.ru